

Владлен Георгиевич Сироткин
Анастасия, или Кому выгоден
миф о гибели Романовых
Серия «Исторические сенсации»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6374200

*Анастасия, или Кому выгоден миф о гибели Романовых / Владлен
Сироткин: Алгоритм; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-39799-0*

Аннотация

Почему нам не говорят правду о царской семье? Таким вопросом задался автор этой книги профессор Владлен Сироткин. Он в ходе своего исследования выясняет, что в основании той чудовищной лжи, которую подают почтеннейшей публике как чистую правду, лежит так называемое «царское золото» – сотни миллиардов долларов. Именно эти сокровища стали причиной того, что от нас скрывают подлинную судьбу императора и его семьи.

Содержание

Вместо предисловия	4
Часть 1	15
Антропологические противоречия	15
исследования екатеринбургских останков	
Жонглеры фактами	23
Двойники Романовых	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Владлен Сироткин Анастасия, или Кому выгоден миф о гибели Романовых

Вместо предисловия Провокаторы и лжесвидетели

В советской историографии десятки лет утверждалось (книга М. К. Касвинова «23 ступени вниз»), а в том же, например, кинематографе («Агония» Элема Климова) закреплялась одна версия – царская семья, включая всех четырех дочерей и их брата Алексея, была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома.

Но даже после распада СССР, запрета КПСС и торжества «демократии» легенды о «цареубийстве» мало изменились, хотя в деле о судьбе последнего российского императора и обращалось внимание на целый ряд разночтений в документах. Так, в протоколах колчаковских следователей сохранилось свидетельство коменданта караульной службы «Дома особого назначения» (Ипатьевского дома) в Екатеринбурге, мобилизованного в Красную Армию рабочего Павла Медве-

дева о том, что у охраны были сомнения – а ту ли семью расстреляли («смотри, чтобы вместо него [царя] кого другого не застрелили, тебе отвечать придется», – караульный Константин Добрынин).

Отдельные подлинные документы из «досье» колчаковского следователя Н. А. Соколова всплывают на международных аукционах «Сотби» и «Кристи» до сих пор: так, например, князь Лихтенштейна Ганс-Адам II обменял несколько «Соколовских подлинников» на архив своих дедов, оказавшийся в России после 1945 года среди «перемещенных культурных ценностей»...

Несколько лет назад на канале Рен-ТВ было показано ток-шоу «Воскрешение Анастасии» (кстати, из рук вон плохо организованное). Никакого конструктивного обсуждения возможного «воскрешения» Анастасии, увы, не состоялось: все свелось не к сенсации, а к провокации.

Ирэна Лесневская, организовавшая и показ фильма Олега Уралова об Анастасии и ток-шоу (а она претендует на эксклюзивные авторские телевизионные права по показу этой темы и у нас, и за рубежом), не учла одного: команде «провокаторов» вовсе не требовалось устанавливать историческую истину в честном академическом споре – им важно было публично дискредитировать авторов «сенсации», высмеяв их с телеэкрана как недоумков, проходимцев и жуликов (хорошо еще не как «врагов народа»). Где-то в середине записи Лесневская это поняла, отобрала у беспомощного веду-

щего микрофон и попыталась направить дискуссию в академическое русло. Куда там – базар разгорелся с новой силой.

Прием этих провокаторов не нов – им широко пользовался сталинский прокурор А. Я. Вышинский: тот самый меньшевик – глава районной управы при «временных», что выписал ордер на арест Ленина; позднее Сталин долго держал ретивого карьериста на этом «крючке», расправляясь его руками со старыми большевиками.

Конечно, старшему прокурору-криминалисту Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьеву до Вышинского-прокурора ой как далеко – и росточком не вышел, да и с культурным уровнем слабовато. И разве же Андрей Януарьевич позволил бы себе прийти в «присутствие» – зал суда или телестудию – подшофе? (то-то доктор наук С. В. Мироненко все время дергал прокурора-криминалиста за фалды, когда того уж очень «заносило», Рен-ТВ все эти безобразные сцены вырезало...)

Аргументация прокурора-криминалиста была до примитивности проста: «Факт гибели Анастасии подтвержден загсом Санкт-Петербурга, который выдал свидетельство о смерти княжне Леониде Георгиевне – вдове великого князя Владимира Кирилловича Романова» (из тех самых «Кирилловичей», самозванных претендентов на русский престол).

После окончания почти трехчасовой записи Соловьев петушком подскочил ко мне в студии и завопил: «Жулик! Где царское золото? Когда доставишь его в Россию?»

Я посоветовал г-ну Соловьеву сначала протрезветь, а затем уже разговаривать. А не то запросим тот же Санкт-Петербургский загс (чего у нас не сделают за «баксы») и получим справочку: следователь-криминалист давным-давно умер и в отличие от Анастасии не воскрес. Соловьев отскочил от меня, как ошпаренный. Правда, Ирэна Лесневская в одну из пауз мне сказала (а я ее знаю еще с 1997 года, дарил свою книжку про царское золото за границей): «Я весь этот базар при монтаже вырежу», но, как мы увидели уже на экране, вырезала весьма своеобразно.

Более академично, но отнюдь не менее провокационно, выступили другие соратники Соловьева по «окончательному захоронению» живой Анастасии – генетик Павел Иванов и архивист Сергей Мироненко (оба – члены комиссии Немцова). Они явно работали на телевизионную публику – модулировали голосами, воздевали долу руки, трясли издали какими-то бумажками. Но серьезной научной аргументации – никакой.

Генетик высмеял японского профессора Тацуо Нагаи за то, что тому якобы «свои» не дали окровавленный платок Николая II, оставшийся в Японии после неудачного покушения в 1891 году. А вот ему, П. Л. Иванову, начальнику отдела генетики Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы России, выдали. И Нагаи будто бы униженно просил у нашего «гения генетики» одолжить ему хотя бы ниточку из этого платка. Но о самом главном вальяжный

генетик умолчал: эта «ниточка» дала прямо противоположный результат генетическим изысканиям наших «провокаторов» – в 1998 году с подачи таких экспертов «чего изволите» захоронили «не те» останки.

Умолчал Павел Иванов и об опровергающем его выводы серьезном докладе директора Центра ДНК – идентификации человека Института общей генетики РАН в Москве профессора Л. А. Животовского, начисто отрицающем выводы комиссии Немцова по генетической идентификации «останков».

Аналогичный прием применил и директор Росархива РФ доктор исторических наук Сергей Мироненко. У него вообще странная позиция: только он, как директор архива, – знаток документов по истории вообще и царской семьи в частности. Вот и на ток-шоу Рен-ТВ он непрестанно взывал: «Дайте мне документы, покажите мне документы!».

Но настоящий историк не стелает – он сам ищет документы, на худой конец – читает книги своих коллег.

До такой «провокации» г-н Мироненко не опускается и книг коллег-историков не читает принципиально. Иначе бы он не кричал в студии Рен-ТВ, что документов по «царскому золоту» в его архиве нет, по сталинской операции «Крест» тоже и т. д.

А нет бы взять три издания моей книги «Золото и недвижимость России за рубежом» (1997, 1999, 2000 гг.) да посмотреть в приложениях – там как раз опубликованы не

только документы по «Кресту», но и целый график вывоза русского золота за границу в 1914–1922 и в 1939–1940 годах.

Или ознакомиться с работой д. и. н. Ю. А. Буранова (Москва) «Кто автор «записки Юровского»? И сразу бы стало ясно – описание Юровского «О расстреле царской семьи и сокрытии трупов» (1920 г.) – липа. Писал записку не Юровский, а по заданию Политбюро ЦК ВКП(б) глава «Общества историков-марксистов» М. Н. Покровский (Юровский очень плохо писал по-русски, так как учился только в еврейской начальной школе). И не случайно «Записка» написана от третьего лица – Юровский только ее подписал, раз того требует партия.

Значит, и основной документ о расстреле царской семьи сомнителен.

Академик РАН В. В. Алексеев (Екатеринбург), автор капитальной работы о судьбе семьи царя на Урале, также ставит достоверность записки Юровского под сомнение. Более того, он вообще считает, что и комиссия В. Ярова, и комиссия Б. Немцова «увлеклась генетикой» (нужна справка для загса о смерти!) в ущерб исторической экспертизе. В результате «за уши» притягивались одни документы (записка Юровского 1920 г., его выступление перед старыми большевиками Урала в 1934 г. и др.) и игнорировались другие. Так, Алексеев нашел в том самом Госархиве РФ, где командует Мироненко, протокол допроса от 7 ноября 1918 года официантки Ипатьевского дома Екатерины Томиловой. Офици-

антка утверждала, что и после 17 июля «я носила... обед для царской семьи и лично видела государя и всю семью». Почему же такой фанатик документов, как Мироненко, не включил сей убийственный документ в свой сборник «Гибель царской семьи»?

А еще Мироненко очевидно не подозревает (или делает «телевизионный» вид), что за пределами его «околотка» – Госархива, «еще маленько землицы осталось». «Землица» сия – «пакет ген. М. К. Дитерихса». О самом генерале, в 1918 году – воинском начальнике следователя Н. Соколова, в 30-х годах в Китае – главе белой офицерской эмигрантской организации ДальРОВС, публикаторы сборника «Скорбный путь Романовых 1917–1918 гг. Гибель царской семьи» только упоминают в примечаниях как о «держателе» бумаг следователя Н. А. Соколова (но это не помешало Мироненко во время ток-шоу театрально выйти из-за стола и небрежно вручить «жуликам» сей компилятивный труд – в окончательном показе 20 июня этот «тронный выход» вырезан).

Но наш «архивный выюноша» даже не подозревает, что Дитерихс в 1922 году во Владивостоке в своем двухтомном «Убийстве царской семьи» опубликовал лишь малую толику бумаг следователя Соколова.

Перед смертью в 1937 году в Шанхае он собрал все наиболее ценные неопубликованные документы по «цареубийству» и с верной оказией отправил пакет в Прагу, в Архив русской революции. Архив, как известно, после 1945 года

был вывезен в Москву, и где теперь «пакет Дитерихса» – неизвестно (хотя возможно – и в фондах «мироненковского» архива).

Но часть бумаг Дитерихс отдал своему заму по ДальРОВ-Су генералу Павлу Петрову, и тот сохранил их в своем личном домашнем архиве. А сын генерала – историк Сергей Петров, специалист по «колчаковскому золоту» (живет в Калифорнии, США), возьми и опубликуй часть этих документов в своей книге «Воспоминания о забытой войне: гражданская война в восточноевропейской России и Сибири, 1918–1920» (на англ. яз., New York, 2000).

А в этих документах – нечто об Анастасии: не была она расстреляна, господа провокаторы, члены Правительственной комиссии!

Общий мой вывод печален: на таких ток-шоу истину не ищут – здесь можно играть в игры типа «Как стать миллионером?», задавая детские загадки.

И уж тем более, когда оппонирующая сторона пришла с задачей во что бы то ни стало облить «сенсационщиков» грязью, выставить их «жуликами».

* * *

У телезрителя при просмотре передачи могло создаться впечатление, что этот «футбол» закончился вничью – 0:0. Но это неправда – мадам Лесневская вырезала самую глав-

ную сенсацию этого ток-шоу: выступление члена Правительственной комиссии по «останкам», предводителя Российского дворянского собрания князя Голицына, который вышел из комиссии Немцова. Князь, по сути, рассказал, что никакая историческая правда о семье Романовых Немцова и К° не интересовала – им надо было любой ценой оформить «бумагу для загса» – убиты и точка.

Шесть членов Комиссии и экспертов с таким подходом не согласились и написали особые мнения – их скрыли от общественности, а окончательный протокол – «все убиты» – подписал один Б. Е. Немцов.

Все тот же академик Алексеев в 2000 году («Урал в панораме XX века». Екатеринбург, с. 142–145) пишет, что он был одним из тех ученых-историков, которые еще в 1997 году убедили Патриарха Алексия II: комиссия Немцова схалтурила, настоящую историческую экспертизу «останков» не провела – прикрылась одной из генетических экспертиз (хотя были и другие, противоположные). Патриарх ответил ученому уже тогда, за год до «похорон» лжеостанков: «Я не махну кадиллом на похоронах, пока вы, ученые, убедительно не докажете принадлежность останков царской семье».

Показателем «халтурности» работы наших визави на ток-шоу стал, как известно, скандал не только с отказом Патриарха ехать в Питер хоронить лжеостанки, но и вежливый отказ всех королевских семей Европы (особенно Великобритании и Дании) приехать в Петербург на торжественную це-

ремонию захоронения.

Хотя «царь Борис» напряг тогда весь МИД и все российские посольства в Европе, случился конфуз, и даже с английским королевским домом, который больше всех заинтересован в подтверждении смерти Анастасии, – ведь именно ему достанутся все «храны». Но английская королева так и не приехала и никого из официальных лиц вместо себя (даже британского посла в Москве) в Питер не направила. Не правда ли, странно, если хоронили останки настоящего царя?

Утешает лишь одно – никакому следователю Соловьеву и иже с ним все равно не удастся затмить истину, выдать «карася за поросю» и заново «захоронить» живую Анастасию.

Вот и питерский писатель Игорь Бунин в романе «Быль беспредела, или Синдром Николая II» пишет, что спаслась не только Анастасия, но и сам царь. И жил он до самой смерти под Москвой на секретном объекте № 17 и приезжал якобы к нему не раз сам тов. Сталин (вот откуда операция «Крест» – «храними» вождь интересовался...)

А уральский историк Иван Плотников выдвигает версию о «пакете Николая II» – о шифрах к заграничным вкладам, которыми в 1933-м и 1938 году очень интересовался «вождь всех времен и народов».

Так что нашим телевизионным провокаторам работенки хватит на весь XXI век – только «опровергай». Но у нас сомнений нет – Великая княжна осталась жива, и именно у нее были все «ключи» к русским богатствам за границей. И ни-

каким «телевизионным киллерам» ни на каких ток-шоу ее
обратно не закопать.

В. Сироткин,
доктор исторических наук,
профессор Дипломатической академии

Часть 1

Приказано считать убитыми...

Антропологические противоречия исследования екатеринбургских останков

В. Попов,
доктор медицинских наук, профессор

Завеса секретности, которой была окутана работа Правительственной комиссии и Генеральной прокуратуры, была такова, что до самого последнего времени (да и сейчас) многие специалисты не имели доступа к необходимой информации.

Следователь В. Н. Соловьев не только не выполнил письменные ходатайства экспертов, но даже и не отвечал на них. Назначив экспертизу по исследованию останков Великого князя Георгия Александровича и поставив вопрос о том, являются ли извлеченные из захоронения в Петропавловском соборе останки действительно останками родного брата Николая II, он, вольно или невольно, признал то, что в связи с

имевшим место вскрытием захоронений в Петропавловском соборе и Великокняжеской усыпальнице при советской власти в 20-е годы могла быть случайная или намеренная подмена останков.

Эксперты заявили ходатайство о предоставлении материалов о болезни, смерти и погребении Великого князя. Эти документы имеются в Российском государственном историческом архиве в Петербурге. Ответ не был получен. По непонятной причине следователь уклонялся от установленной законом формы общения с экспертами. Ему не нравились письменные ходатайства. Он предлагал экспертам излагать свои просьбы и ходатайства при личном общении или по телефону. Эта позиция, видимо, была очень удобна, так как могла позволить в любой момент заявить о том, что никаких ходатайств не было.

Однако на сегодня остается фактом то, что следователь В. Н. Соловьев так и не получил заключение экспертов по установлению подлинности останков Георгия Александровича. Отсюда возникает вполне правомочный вопрос: с останками какого человека проводилось генетическое сравнительное исследование в Роквиле (США)?

Второй чрезвычайно важный вопрос, который может приобрести доминирующее значение в связи с уже установленным фактом фальсификации документов и прежде всего так называемой «Записки Юровского», – это вопрос об «изъятии» 3 черепов из екатеринбургского захоронения Г. Т. Ря-

бовым и А. Н. Авдониным в 1979 году. Есть серьезные основания сомневаться в правдоподобности их объяснений.

Как зафиксировано на раскопках 1991 года, размеры захоронения составляли около 2,5×2,5 метра. Останки лежали на всем протяжении площади захоронения в 2 яруса. В своих объяснениях, данных во время официальных допросов, Рябов и Авдонин указали место и площадь своих «раскопок» в 1979 году: 50×50 см в зоне расположения останков № 1 и 7 (в современной нумерации). Три черепа, которые извлекли в 1979 году, имеют отношение к останкам №№ 1, 5, 6. Если череп № 1 находился в проекции раскопок Рябова – Авдонина, то черепа № 5 и № 6 должны были находиться на расстоянии от 1 до 1,5 метра от границ этого раскопа, и дотянуться до них было просто-напросто невозможно. В то же время находившийся в площади раскопа 1979 года череп № 7 почему-то не попал в поле зрения копателей. Мы обращаем внимание на эти несоответствия как на объективное свидетельство неспособности или заведомого нежелания следователя видеть очевидные противоречия. Сопоставление этих фактов дает основание предположить, что Рябов и Авдонин провели раскопки не с тем, чтобы «извлечь» 3 черепа из захоронения, а чтобы положить их туда.

Третий вопрос касается последствий серьезной травмы, полученной Николаем Александровичем в 1891 году в Японии. Наиболее пристальному вниманию подвергался череп № 4, поскольку именно ему отвели роль «императорского».

Изначально все внимание было сосредоточено на его левой половине, так как предполагалось, что удар пришелся именно по этой, левой половине головы. Почему? На основании каких документов? С самого начала было видно, что каких-то очевидных следов травмы на левой половине черепа нет. Но нас тут же уверили, как водится, без доказательств, в том, что череп в этом месте разрушен. Однако в каком именно месте? Кому ведомо это место? Это было очень удобным оправданием того, что последствие удара саблей по голове не выявляется – дескать, кость разрушена. На первичном же цветном снимке черепа № 4 видно, что кости целы. В 1993–1994 гг. стало известно о существовании рапорта трех врачей, составивших свое заключение в 1891 году, непосредственно после медицинского обследования раненого цесаревича Николая Александровича. Из этого документа следовало, что по голове наследника были нанесены не один, а, по меньшей мере, три удара; удары наносились не по левой, а по правой половине черепа; от одного из ударов откололся тонкий кусочек кости длиной 2,5 см. На правой половине черепа следов травмы также не было. Однако это отсутствие оправдывалось все тем же разрушением поверхностных слоев кости, на этот раз от действия кислоты, так как на правой половине черепа было заметно темное пятно. Но темное пятно – это изменение цвета, а не разрушение кости.

В 1995 году в Екатеринбурге проведено исследование черепа № 4 на компьютерном томографе. Исследовались «сре-

зы» этого черепа через каждые полмиллиметра. Результат – отрицательный. Объяснение: кости разрушились. Но разве нельзя при таком отрицательном результате не сделать иной, более подходящий для этого случая вывод: следов травмы нет, может, это не череп Николая II?

Попутно зададим себе такой вопрос: почему «владелец» «рапорта трех врачей» директор ГАРФа С. В. Мироненко так тщательно «скрывал» этот документ? Ведь если он на самом деле желал помочь следствию, то, по-видимому, немедленно должен был сообщить о таких важных находках. Однако если он своевременно и добросовестно выполнил свою роль и передал документ следователю, то тогда все претензии следует адресовать следователю, который не обеспечивал экспертов своевременно необходимой информацией, о предоставлении которой они ходатайствовали.

Кстати, таким же образом обстояло дело с «Записными книжками Боткина» о состоянии здоровья государя императора Николая II, цесаревича Алексея Николаевича и Великой княжны Татьяны Николаевны. От историков мы узнали №№ фонда, описи соответствующих страниц этих документов, хранящихся в ГАРФе. Об этом сообщили следователю. Узнали, что следователь получил эти документы. Нам же он их не дал, заявив, что в них ничего нет.

Отдельный вопрос – о двух зубах подростка. Можно утверждать, что эти два зуба, которые по возрасту не могли принадлежать никому из 9 екатеринбургских скелетов, были

как «кость в горле» следствия. С самого начала, когда формировался пакет костных объектов для генетического исследования, мы настаивали на том, чтобы оба или хотя бы один из этих зубов были направлены в Англию. Кстати сказать, нас заверили, что это будет сделано. Увы, генетик П. Л. Иванов возвратился из Англии и сказал, что зубы не исследовались. На вопрос: «Почему?» – последовало публичное заявление (в присутствии следователя В. Н. Соловьева), что эти зубы «прикарманили» то ли Попов, то ли американский профессор Мейплз. Позднее оказалось, что зубы находились в сейфе начальника Свердловской судебно-медицинской экспертизы. П. Л. Иванов, конечно же, знал, где они. Видимо, сознательно зубы не были взяты. А пристойных объяснений нет. Вот и навет.

* * *

Адресуем несколько вопросов непосредственно В. Н. Соловьеву:

1. На каком основании эти зубы не направлялись для генетических исследований в Англию?
2. В курсе ли дела следователь В. Н. Соловьев, где вообще находятся вещественные доказательства по делу?

Последний вопрос отнюдь не риторический, если учесть, что в конце 1997 года Генеральная прокуратура сообщила о «чудесном появлении» среди екатеринбургских останков

около 150 «новых» костей. Но вернемся к двум зубам. Уж очень не хотелось следователю, чтобы среди екатеринбургских останков появился 10-й человек. Поэтому назначается группа новых стоматологов, и она выполняет свою роль. Вывод, сделанный комиссией стоматологов, гласит, что:

а) два зуба принадлежат человеку в возрасте 15–21 года (никаких доказательств этого положения не приводится);

б) по размерам и редким морфологическим признакам эти зубы принадлежат Анастасии Николаевне (о каких конкретно размерах и каких конкретно редких морфологических признаках идет речь – не говорится);

в) по этим же признакам эти два зуба не могут принадлежать Алексею Николаевичу.

Если допустить, что по первым двум позициям еще могут существовать какие-то объективные подтверждения, то третье положение представляется явной фантазией экспертов. Для того чтобы сделать такой вывод, эксперты должны были иметь информацию о «размерах и редких морфологических признаках» зубов цесаревича Алексея. Однако таких сведений нет. Что же все это означает: некомпетентность или сознательную фальсификацию? Один из этих двух ответов пусть выберут сами эксперты.

Бессмысленно говорить о доказательственной неполноценности фотосовмещения. Если этим методом в данном деле воспользовались два специалиста (Абрамов и Кислис) и пришли к математически обоснованному, но диаметрально

противоположным выводам – методу этому «грош цена». Все это очень хорошо показал в своем сообщении доктор юридических наук профессор А. И. Бастрыкин.

На чем, я думаю, нужно сегодня настаивать, это на ознакомлении научной общественности со всеми экспертными заключениями по данному делу. И не после захоронения, а до него. С тем, чтобы не оказаться в ситуации, когда «все концы в воду».

Жонглеры фактами

Лоллий Замойский,
член Совета МОБХФ
Великой княжны Анастасии Романовой,
писатель-исследователь

Нежданная новость о том, что Великая княжна, младшая дочь императора Николая II, осталась жива, многих поразила, но не всех обрадовала. Прежде всего, она расстроила тех, кто поторопился захоронить в Санкт-Петербурге останки, которые якобы принадлежали царской семье. Речь идет о членах Правительственной комиссии, созданной в свое время под эгидой Б. Н. Ельцина и В. С. Черномырдина, которые во главе с Б. Е. Немцовым поспешили подписать сомнительное заключение о смерти всех членов царской семьи, содержащихся в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. Их не остановила ни позиция Русской Православной Церкви, не признавшей подлинности останков, выдаваемых за царские, ни тот факт, что за все время расследований среди найденных близ Екатеринбурга костей не было обнаружено скелетов, которые могли бы принадлежать Анастасии и Алексею, детям Николая II.

Более того, комиссия завершала свои работы в момент, когда уже были известны результаты 22-х судебно-медицин-

ских экспертиз, произведенных в 1994–1995 гг. в Тбилиси по ходатайству Анастасии Николаевны Романовой по ее идентификации. Эти результаты подтверждали подлинность ее личности. В их свете вызвали сомнения последующие выводы комиссии Б. Немцова, мотивы, которыми руководствовалась комиссия и ее эксперты, а также намерения ее высоких покровителей.

Передав в эфир фильм О. Уралова «Воскрешение Анастасии», руководство REN-TV решило организовать встречу участников фильма с теми, кто играл ведущую роль в комиссии. Мне довелось участвовать в этой «очной ставке», и она была очень показательной. В. Соловьев, старший прокурор-криминалист Генпрокуратуры РФ, начал с того, что обозвал всю нашу группу жуликами, оскорбил профессора Сироткина, специалиста по зарубежному золоту России, и не давал никому рта раскрыть. Похоже, он пришел в сильно «подогретом» состоянии... Он постоянно повторял свои инвективы и вызвал возмущение даже среди членов собственной группы, а г-жа Лесневская на время даже удалила молодого ведущего и призвала к порядку наших оппонентов. Потом она обещала удалить при монтаже ругательства, но сохранить существо дискуссии.

Те, кто видел запись встречи, несомненно, ощутил, что ругательства остались. А вот многие аргументы как раз исчезли. Монтаж – великая вещь. Я, например, не узнал собственного выступления. Все, что говорилось о замене нака-

нуне расстрела семьи Романовых двойниками из семьи Филатовых, о связях, которые были между офицерами немецкого происхождения из окружения Колчака и императрицей (группа «Консул», она же «Балтикум», готовила похищение семьи), было вырезано, равно как и сообщение о том, почему спасенные члены царской семьи оказались в Грузии. Грузия, как известно, была в то время оккупирована германскими войсками, а Вильгельм II настаивал, чтобы семья его родственников (Александра Федоровна, в частности, была племянницей Фридриха Прусского, принадлежала к ветви гессен-дармштадтской аристократии) могла вернуться в Германию. Позже поражение в войне и революция в Германии нарушили эти планы.

* * *

Остался без ответа главный вопрос к членам комиссии – откуда в их руках оказались останки Анастасии, если до сих пор их никто не обнаруживал? Эксперты замялись, мельком заметив, что на роль Анастасии они зачислили останки, которые ранее считались принадлежавшими другой дочери царя – Марии. «Постойте, – заметил я, – а вас не смутило, что этот скелет, длиной в 171 см, был на тринадцать сантиметров больше, чем рост реальной Анастасии?».

На помощь экспертам пришла г-жа Барковская, которая признала, что в их руках были останки всего трех дочерей

царя (из четырех), но им важно, чтобы было определено, что все эти останки – именно царских дочерей, а какая их них Анастасия, было уже непринципиальным. Чем-то это напоминало реплику папского легата во время похода против еретиков, когда ему заметили, что среди жертв могут оказаться и правоверные католики. Легат ответил: «Бейте их всех, Господь узнает своих!».

На самом деле комиссии важнее всего было именно Анастасию объявить умершей, поскольку именно она остается распорядительницей наследственных денег Романовых. Если она ушла из жизни, наследство Романовых, предназначавшееся России, может быть объявлено «выморочным» и перейти к родственникам по английской линии из королевской семьи.

Становится понятным, почему трижды английский двор отказывал в праве убежища Романовым во время революционных событий. Расчет делался на то, что эти «зверские русские» убьют, в конце концов, своих монархов и наследство достанется Лондону.

С нашей стороны было заявлено, что комиссия не приняла во внимание серьезные возражения ряда своих членов (группы из пяти человек). С пафосом г-н В. Соловьев и генетик П. Иванов заявили, что решение экспертов комиссии г-на Немцова было единодушным, и обвинили оппонентов во лжи.

Однако далее в уклончивой, если не сказать лукавой речи

о. Вячеслава, представлявшего РПЦ, говорилось, что Церковь не признала подлинность останков и что среди членов комиссии были «разные мнения». (Вслед за этим он, однако, стал доказывать, что эта позиция не означала недоверия к выводам Правительственной комиссии.)

Но окончательную точку в вопросе о том, кто является чемпионами лжи, поставило выступление князя А. К. Голицына. Он ранее сам входил в Правительственную комиссию, однако покинул ее, не согласившись с выводами, которые ей навязывались. Андрей Кириллович подтвердил наше заявление, что пять членов комиссии возражали против ее выводов.

* * *

Итак, с выводами комиссии Немцова отказалась согласиться Православная Церковь, значительная часть экспертов возражала против них. Чтобы доказать свою «правоту» и помочь английскому соседу, устроители экспертизы, настаивавшие на ее отменной чистоте, пошли на жонглирование чужими костями, на подмену фактов. Оставлены без внимания данные японской экспертизы, произведенной профессором Токийского института микробиологии, директором департамента судебной медицины и науки университета Ки-тадзато Тацуо Нагаи. Она была основана на образцах крови Николая II, оставшихся в Японии после покушения на него,

когда он цесаревичем посетил эту страну. Нагаи доказывает, что на основании всех данных может утверждать – в Санкт-Петербурге захоронены не царские останки. Комиссия пренебрегла экспертизой президента Международной ассоциации судебных медиков г-на Бонте из Дюссельдорфа, указавшего на то, что эти останки на деле могут принадлежать родственникам Николая II, их двойникам из семьи Филатовых.

Оставлены без внимания труды профессора В. Винера, который ряд лет руководит Центром по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Романовых. Комиссия пошла на прямой подлог, объявив костями Анастасии останки скелета, который ранее определялся как скелет Марии (вернее ее двойника из семьи Филатовых).

Все было сделано, чтобы «похоронить» реальную Анастасию, которая недавно отметила 101 год своей долгой жизни и призывала в телепередаче «не молиться о ней как умершей».

То, как обошлись со свидетельствами во время передачи по REN-TV, наводит на мысль о целенаправленности подобных усилий, о фальсификации имеющихся данных, о заинтересованности в срыве легализации Анастасии Николаевны Романовой.

Сама процедура работы комиссии была организована нелегитимно, в обход имеющегося законодательства, как указал в своей статье в газете «Россия» полковник юстиции Н. И. Афанасьев. Комиссия вообще не была правомочна давать свидетельства о смерти в обход судебного решения, тем

более по вопросу столь капитальной важности, затрагивающему интересы России. «Ни эта, ни какая бы то ни было иная комиссия, каким бы высоким должностным лицом она ни возглавлялась, не имела права выписывать свидетельство о смерти, тем более на лица, причиной которых являлся расстрел, а сам факт их смерти так и не был установлен в зале судебного заседания».

«Представляется необходимым, – писал Н. Афанасьев, – дать правовую оценку деятельности Правительственной комиссии, обратив внимание на проявленный ею публично правовой нигилизм и нарушение, в частности, ст. № 3 (п. 5) Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой Указы президента РФ и постановления правительства РФ и, разумеется, решения созданных им в разное время комиссий, не соответствующих требованиям Гражданского кодекса (факт выдачи «свидетельства»), не имеют юридической силы и применению не подлежат в силу их ничтожности (ст. 166–168 ГК)».

Как известно, Совет Фонда Великой княжны Анастасии Романовой неоднократно обращался к российскому правительству с предложением пересмотреть выводы Правительственной комиссии в свете новых дополнительных материалов, учитывая, что решение комиссии препятствует возвращению денежных средств Российскому государству. В обращении Фонда указано, что нежелание комиссии принять во внимание новые данные, а также мнения ведущих мировых

экспертов в области антропологии, в том числе профессоров Питера Гилла (Англия) и Уильяма Мейплза (США), «дает основания полагать, что комиссия исполняла чей-то заказ».

Полковник юстиции Н. Афанасьев в свою очередь писал о том, что можно согласиться с мнением экспертов о наличии «каких-то меркантильных, личных интересов определенной группы влиятельных должностных лиц, явно претендовавших на получение царского наследия».

Он призвал «провести настоящий и последовательный процесс уголовного и уголовно-процессуального расследования, вплоть, если будет необходимо, до международного суда, провести его органами, наделенными по закону полномочиями, с тем, чтобы полученные результаты не вызывали бы сомнений и их невозможно было бы оспорить». При этом, по его мнению, «нельзя игнорировать важнейшие выявившиеся обстоятельства, говорящие о том, что младшая дочь Николая II жива, что экспертизы, явившиеся результатом повторных исследований, говорят о ее идентичности со всеми правовыми последствиями как легитимной наследницы Романовых». В свете суммы новых данных нельзя не согласиться с этими выводами.

Двойники Романовых

В. Винаер, профессор

Обнародование японскими генетиками результатов исследования человеческих останков, которые официальные российские власти признали останками семьи Николая Романова, наделало немало шума. Проанализировав структуры ДНК екатеринбургских останков и сравнив их с анализом ДНК брата Николая II – Великого князя Георгия Романом, родного племянника императора Тихона Куликовского-Романова, и ДНК, взятой из частичек пота с императорской одежды, профессор Токийского института микробиологии Татсуо Нагаи пришел к выводу, что останки, обнаруженные под Екатеринбургом, не принадлежат Николаю Романову и членам его семьи.

Это придало особый вес аргументам той группы ученых-историков и генетиков, которая уверена, что в 1998 году в Петропавловской крепости под видом императорской семьи с большой помпой захоронили абсолютно чужие останки. Почти десять лет проблемой поиска и идентификации останков расстрелянной в 1918 году в Екатеринбурге семьи Николая Романова занимается профессор Российской академии истории и палеонтологии Вадим Винаер. С этой целью он даже создал специальный Центр по расследованию обсто-

ятельств гибели членов семьи Дома Романовых, президентом которого является. Винер уверен, что заявление японских ученых может спровоцировать в России новый политический скандал, если решение специальной комиссии правительства РФ, признающее «екатеринбургские останки» романовскими, не будет отменено. Об основных аргументах по этому поводу и о том, какие интересы переплелись в «деле Романовых», он рассказал в интервью корреспонденту Strana.ru Виктору Белимову.

– Вадим Александрович, какие у России есть основания доверять Татсуо Нагаи?

– Их достаточно. Известно, что для экспертизы такого уровня нужно брать не дальних родственников императора, а ближайшее родство. Имеются в виду сестры, братья, мать. Что сделала правительственная комиссия? Она взяла далекое родство, троюродных родственников Николая II, и очень дальнее родство по линии Александры Федоровны, это английский принц Филипп. При том, что есть возможность узнать структуры ДНК ближних родственников: есть мощи Елизаветы Федоровны, родной сестры императрицы, сына родной сестры Николая II, Тихона Николаевича Куликовского-Романова. Между тем сравнение было сделано на основе анализов родственников дальних, и получены очень странные результаты с такими формулировками, как «имеются совпадения». Совпадение на языке генетиков вовсе не означает идентичность. Вообще мы все совпадаем. Потому

что у нас две руки, две ноги и одна голова. Это не аргумент. Японцы же взяли анализы ДНК родственников императора.

Второе. Зафиксирован совершенно четкий исторический факт, что когда однажды Николай, будучи еще цесаревичем, ездил в Японию, там его ударили саблей по голове. Были нанесены две раны: затылочно-теменная и лобно-теменная (9 и 10 см соответственно). Во время очистки второй затылочно-теменной раны был извлечен осколок кости толщиной с обыкновенный лист писчей бумаги. Этого достаточно для того, чтобы на черепе осталась выемка – так называемая костная мозоль, которая не рассасывается. На черепе, который свердловские власти, а позднее и федеральные выдавали за череп Николая II, такой мозоли нет. И фонд «Обретение» в лице господина Авдонины, и Свердловское бюро судебно-медицинской экспертизы в лице господина Неволлина говорили все, что угодно: что, мол, японцы ошиблись, что рана могла мигрировать по черепу и так далее.

А что сделали японцы? Оказывается, после визита Николая в Японию они сохранили его платок, тельняшку, диван, на котором он сидел, и саблю, которой его ударили. Все это находится в музее города Оцу. Японские ученые изучили ДНК крови, которая осталась на платке после ранения, и ДНК со спиля костей, обнаруженных в Екатеринбурге. Выяснилось, что структуры ДНК разные. Это было в 1997 году. Теперь же Татсуо Нагаи решил обобщить все эти данные в одно комплексное исследование. Его экспертиза длилась

год и завершилась совсем недавно, в июле. Японские генетики доказали на 100 процентов, что экспертиза, проведенная группой господина Иванова, была чистой воды халтурой. Но анализ ДНК, проведенный японцами, – это только звено в целой цепочке доказательств о непричастности екатеринбургских останков к семье Николая II.

Кроме того, замечу, по такой же методике была проведена экспертиза другим генетиком, президентом Международной ассоциации судебных медиков господином Бонте из Дюссельдорфа. Он доказал, что найденные останки и двойники семьи Николая II Филатовы – родственники.

– Почему японцы так заинтересованы в том, чтобы доказать ошибку правительства РФ и российских генетиков?

– Их интерес здесь чисто профессиональный. У них хранится вещь, которая имеет прямое отношение не только к памяти России, но и ко всей спорной ситуации. Я имею в виду платок с кровью царя. Как известно, генетики по этому вопросу разделились, как и ученые-историки. Японцы поддержали ту группу, которая пытается доказать, что это останки не Николая II и его семьи. И поддержали не в силу того, что они этого хотели, а в силу того, что их результаты сами по себе показали явную некомпетентность господина Иванова и тем более некомпетентность всей правительственной комиссии, которая была создана под руководством Бориса Немцова. Выводы Татсуо Нагаи – это последний, очень сильный аргумент, который сложно опровергнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.